



75
ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

БОГ И ПОБЕДА

В. ЗОБЕРН



«Книга нужная, интересно составлена, это видно сразу»

Митрополит Тихон (Шевкунов)

ПОЛНАЯ ХРОНИКА

75 лет Великой Победы

Владимир Зоберн

**Бог и Победа. Верующие
в битвах за Россию**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 94(470)+271.2
ББК 63.3(2)+86.372

Зоберн В. М.

Бог и Победа. Верующие в битвах за Россию / В. М. Зоберн —
«Издательство АСТ», 2020 — (75 лет Великой Победы)

ISBN 978-5-17-119035-4

Эта книга посвящена 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ее темы – три великие войны, пережитые Россией, и роль, которую сыграла в них Русская Православная Церковь. Охватывая время от Отечественной войны 1812 года до Великой Отечественной 1941–1945 годов, книга напоминает читателю о мужестве и подвигах наших предков, отстоявших родную землю. Герои книги – полковые священники Отечественной войны 1812 года, Первой Мировой войны 1914–1918 годов, батюшки, сменившие рясы на гимнастерки в годы Великой Отечественной 1941–1945 годов, простые верующие, а также «по рождению своему принадлежащие к Церкви православной».

УДК 94(470)+271.2

ББК 63.3(2)+86.372

ISBN 978-5-17-119035-4

© Зоберн В. М., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Предисловие ко 2-му изданию	6
Предисловие автора	7
Часть первая. Великая Отечественная	9
Пролог	9
Глава 1. Накануне войны	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Зоберн

Бог и Победа

© Текст. Владимир Зоберн, 2020

© Оформление ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Предисловие ко 2-му изданию

О книге Владимира Зоберна

Можно было сказать, что это рассказы о священниках времен войны, но книга гораздо шире и значительнее, она вообще о войне, как о времени и Божия наказания, и человеческого искупления. Мы, казалось бы, много читали о православных на войне, но Владимир Зоберн каким-то одним ему ведомым, чутьем открывает редчайшие документы, свидетельства очевидцев и все новые факты Божиего заступничества за Землю Русскую. Война становится Священной, когда мы сражаемся со злом, будь то Мамаево нашествие, польско-литовская интервенция, Бонапартово посягательство на Россию, Крымская война, будь то фашизм только что прошедшего века.

Открываются новые страницы в постижении войны как общемирового явления защиты святых от нападений дьявола. Автор вспоминает мало кому известную книгу митрополита Алексия, будущего Патриарха, «Христианство и война с гитлеризмом». Да, Церковь проповедует любовь и прощение, но примеры из Священной истории показывают: «Бог благословляет справедливую войну во имя победы добра над злом».

Библейский Авраам, образец «кротости и благочестия, воевал за своих единоплеменников и союзников», Давид победил Голиафа, рассказав об этом в своей Псалтири: «Аз же исторгнув меч от него, обезглавих его, и отгях поношение от сынов израилевых» (Псалом, писанный особо). А войны равноапостольного царя Константина с врагами веры православной? И наши великие святые воины Александр Невский, Димитрий Донской, Феодор Ушаков. Будем ждать также прославления в лике святых великого Александра Суворова.

Мы непобедимы. И это убедительно показывает книга, разворачивая панораму народной победы. И боевой фронт, и трудовой тыл, и партизанские подвиги – все нашло отражение в книге, и все говорит об одном: без Бога мы ни за что бы не победили.

Вот убедительный пример из книги: Пасха 41 года, Ленинград. Конная милиция разгоняет Крестные ходы. Год спустя – блокадный Ленинград. Крестные ходы не только не отменяются, даже охраняются. Вот как прошибло даже атеистов понимание присутствие Бога на земле.

Нужнейшая книга! Нужнейшие извлечения из «Журнала Московской Патриархии» времен войны, редчайшие документы – свидетельства участников войн прошлого и позапрошлого веков.

Украшением книги стали рассказы самого Владимира Михайловича о деде и отце, войнах Отечества. «Мой дед был назначен в действующую армию в 1916 году. С тех пор мой отец его не видел». Без волнения трудно читать выписки из наградных листов. Но не будем их цитировать, оставляя право первого прочтения за читателем. А то, что у этой книги будут все новые и новые читатели, я не сомневаюсь: жива в нашем народе благодарная память к тем, кто спасал нашу прекрасную единственную Родину.

Владимир Крупин

Первый лауреат Патриаршей литературной премии имени свв. Кирилла и Мефодия, председатель Правления Союза писателей России

Предисловие автора

*Посвящается моему отцу Михаилу Альфонсовичу Зоберн,
участнику Великой Отечественной войны.*

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!*

«Священная война». Музыка А. Александрова, слова В. Лебедева-Кумача. 1941 г.

Нередко люди задаются вопросом: христианство и война, убийства на полях сражений и евангельские истины – разве это сочетаемо? Церковь всегда отвечала, что она благословляет не убийцу, а защитника, не силу победителей, но их подвиг, ибо «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Так в России Церковь всегда благословляла воинов.

За всю свою историю Россия много воевала. Как великая держава, она не могла оставаться в стороне от мировых конфликтов, приходилось вести и оборонительные войны. Но только две войны, пережитые Россией, называют Отечественными: войны 1812 и 1941–1945 годов. Отечественной и Великой современники называли и Первую Мировую войну 1914–1918 годов. Это были войны, в которых страна рисковала не просто потерять территории – под вопросом было само ее существование. «Это были не войны маркграфа Саксонского с герцогом Бранденбургским, это были войны на выживание, и главный вопрос заключался в том, будет ли существовать страна или нет», – пишет историк В. Багдасарян.

Сопоставимой по угрозе была и русско-польская война 1609–1618 годов, когда русские сумели дать отпор польско-литовским интервентам. Спустя 200 лет – наполеоновское нашествие несло угрозу свободе и государственности России. События 1812 года стали осмысляться как грандиозная Отечественная война уже во время царствования Николая Первого. Но в начале советского периода значение войны 1812 года принижалось. Ее, как и все войны дореволюционной России, называли буржуазной и империалистической. Однако в 1932 году возобновилось празднование победы над Наполеоном. И слова «Отечественная война» появились, в частности, в речах Сталина, обращавшегося к теме 1812 года.

Близко было начало Великой Отечественной войны. Самой страшной, самой кровопролитной за всю русскую историю. Именно Отечественной она и была объявлена сразу же после нападения фашистской Германии на СССР.

Это было великое противостояние православия, для которого в СССР наступили тогда нелегкие времена, и «темной силы», новой религии фюрера.

* * *

Много горьких слов сказано о Великой Отечественной войне. Слов правдивых – о миллионных жертвах, о невиданных зверствах, о том, что в России почти не было семьи, которую

горе обошло бы стороной. После распада СССР многие бросились переосмысливать историю, наряду с обнародованием исторических фактов перечеркивали то, чем искренне гордились поколения советских людей.

Кто-то доходил и до абсурда, предполагая, что победа фашистов могла бы принести России пользу.

Было у Великой Отечественной войны существенное отличие от всех войн, которые вела Россия со времен принятия христианства: впервые за много веков войны шли на врага не под святыми образами и без молитвенных напутствий священников. История русских войн полна свидетельств о том, как солдаты молились перед боем, как привозили войскам чудотворные иконы, как благословляли военачальников на победу великие святые. И только в описании событий Великой Отечественной войны мы не находим ничего подобного.

Но значит ли это, что самая тяжелая в истории России война шла без креста и молитвы? Нет, и об этом говорят многочисленные свидетельства тех лет. Со времени октябрьского переворота 1917 года до начала Великой Отечественной прошло всего двадцать четыре года. Атеистическая пропаганда не успела вытравить веру, которая веками духовно питала людей в России.

На полях Великой Отечественной не было полковых священников, не было молебнов перед боем, но родные и близкие молились за русских воинов, за их победу, молились и в немногочисленных храмах, остававшихся открытыми во время гонений на Церковь. Русская Православная Церковь в те страшные годы была, как и всегда, со своим народом.

Об этом и рассказывает наша книга, охватывая время от Отечественной войны 1812 года до Великой Отечественной 1941–1945 годов. Рассказывает и напоминает. Ведь сокровищница народной памяти, которую бережно пополняли отцы и деды, не позволяя детям и внукам забывать о прошлом, постепенно оскудевает. Страшно подумать, что уже через несколько поколений слова «Никто не забыт, ничто не забыто!» могут ничего не сказать потомкам славных воинов, потомкам, которые все-таки забыли. Да не будет этого!

Владимир Зоберн

Часть первая. Великая Отечественная



Пролог

«И, несомненно, силой Божией, как и героизмом наших людей – героизмом ни с чем не сравнимым, – враг был отброшен от стен Москвы, а затем, словно во свидетельство заступничества святого великомученика и Победоносца Георгия, последний залп раздался уже далеко за пределами нашего Отечества, там, в логове врага, в день, когда Церковь чествовала имя святого великомученика, Победоносца и воина Георгия».

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл

«Каждое новолетие я встречаю с тревогой. Идет что-то грозное на нашу землю. В чем оно выразится – не может вообразить душа моя, она скорбит только смертельно!»

Я замечаю, что временами темнеют иконы. Запрестольный образ Христа неведомо отчего стал черным и гневным. Старики сказывали, что перед большими народными бедствиями темнеют иконы. Тоже вот и в природе беспокойно... Когда выйдешь в поле или в лес, то слышишь кругом тревожный, никогда раньше не замечаемый шум. Сны стали тяжелыми. Все пожары да разорения вижу. Не раз себя видел в полном священническом облачении, в страхе бегущим по диким ночным полям со Святыми дарами в руках, а за мною гнались с длинным степным свистом косматые мужики в древних языческих рубахах.

За последнее время до горькой тоски стал людей жалеть! Так вот и чудится, что все мы на ростани-пути стоим и скоро не увидим друг друга.

А может быть, все это беспокойство – моя болезненная мнительность?

Дал бы, Господи!

Хотя... сказывала мне матушка, у меня в детстве некие прозрения грядущего были. Слышал я голоса неведомые, опасность чувствовал и даже смерть близких моих предугадывал»

Никифоров-Волгин В. А. Дорожный посох

Глава 1. Накануне войны

Гонения на Русскую Православную Церковь. Жертвы репрессий в первые годы советской власти

Старшее поколение хорошо знает песню «Довоенный вальс», молодые хотя бы раз да слышали ее, особенно в дни празднования победы в Великой Отечественной войне. Прекрасные стихи уносят нас в призрачно-счастливую атмосферу предвоенных дней – когда люди строили новую жизнь, мечтали, влюблялись. Но грянуло 22 июня 1941 года.

А за окном, за окном красота новолунья,
Шепчутся с Бугом, плакучие ивы.
Год сорок первый, начало июня,
Все еще живы, все еще живы,
Все еще живы, все, все, все.

В этом знаменитом «Довоенном вальсе» – и правда, и неправда.

Живы были уже не все – многие сгнули в лагерях, пали жертвами репрессий. Страшный удар обрушился на верующих, жестокому преследованию подверглась Русская Православная Церковь, основа дореволюционной России.

Конечно, между Церковью и светской властью, монархами, нередко возникали конфликты, их взаимодействие не было идеальным. И тем не менее: «Вся история России была неразрывно связана с Церковью. За всю историю России от принятия христианства до 1917 года Православная Церковь не знала антирелигиозных гонений со стороны государства. События, происшедшие в 1917 году, поставили Русскую Православную Церковь в условия, ранее ей неведомые. В этих новых политических условиях Церковь не могла не быть гонимой» (Акимов В. В. Причины гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке).

Царская Россия была главным врагом пришедших к власти большевиков. Они старались разрушить Русскую Православную Церковь, которая в сознании большевистских лидеров неразрывно была связана с монархией, со «старым режимом», с «контрреволюцией». В начале Великой Отечественной войны на долю уже пострадавшей тогда Церкви выпало доказать всем, что Родина – это не партия, не какой-то конкретный государственный строй и «режим», что никакие гонения со стороны властей не помешают верующим молиться и сражаться за землю своих отцов. Именно тогда впервые Церковь и власть сделали пусть и небольшой, но все-таки шаг навстречу друг другу.

Но предшествовало этому два с лишним десятилетия, в течение которых большевистская власть старалась полностью уничтожить Церковь – в уверенности, что религия существует лишь в головах и не имеет корней в сердцах, чувствах и образе жизни людей. Коммунистические лидеры были уверены, что смена идеологии, новое социально-экономическое развитие покончат с «заблуждениями» народа. Материализм не рассматривал религию как нечто идущее от души и личного глубинного опыта человека. Большевикам казалось, что «с глаз долой – из сердца вон», стоит лишь убрать с глаз храмы, «попов» и «предметы культа» – и о Христовой вере забудут, послушно впитывая новую идеологию.

Неразрывно связывая духовенство с Белым движением, с «врагами революции», красноармейцы во время Гражданской войны с пытками и глумлением уничтожали священников (их погибло с октября 1917 по конец 1921 года около 10 000), издевались над чтимыми святынями.

Святейший Патриарх Тихон в своем «Послании к архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской» от 19 января 1918 года охарактеризовал происходившие в стране события как гонение на Церковь. Он предавал анафеме тех христиан, или же «по рождению своему принадлежавших к Церкви православной», что творили насилие над невинными людьми либо принимали участие в делах, направленных против Церкви. «Кровавые беспорядки в пылу Гражданской войны творили и красные, и белые, – писал протоиерей Глеб Каледа в «Очерках жизни православного народа в годы гонений». – Святитель Тихон как предстоятель Русской Церкви анафематствовал участников кровавых расправ, не определяя их политической принадлежности. Большевики приняли анафему только на свой счет, – справедлива пословица “на воре шапка горит”».

20 января 1918 года Советом народных комиссаров был принят «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных организациях», позже получивший название «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Государство полностью порывало с Церковью, лишая ее имущества и запрещая «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях».

Первая волна гонений только в 1918–1919 годах унесла более 15 000 жизней. Почти все столкновения, все аресты заканчивались расстрелами. (см.: *Емельянов Н. Е.* Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь).

И, конечно же, новой власти не давало покоя имущество Церкви, что ярко отражено в известном ленинском письме («Членам Политбюро. Строго секретно») от 19 марта 1922 года: «... изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше». (*Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.*). В 1922 году был издан Декрет об изъятии церковных ценностей. Ленин в секретном послании обращался к членам Политбюро: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей... Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

Слова вождя большевиков не расходились с делом, ограбления монастырей и храмов сопровождалась арестами и расстрелами. Когда в марте 1922 года в Петрограде началось изъятие церковных ценностей, Петроградский митрополит Вениамин сам благословил передачу тех из них, что не имели богослужебного употребления, на нужды бедствующих. Он считал это своим пастырским долгом и говорил: «Мы все отдадим сами».

Но власти не пожелали ничего об этом знать и объявили, что ценности будут изъяты в формальном порядке как имущество, «принадлежащее государству». Кроме того, в письме 12 организаторов обновленческого раскола, опубликованном в «Петроградской правде», все верное Святейшему Патриарху Тихону духовенство обвинялось в сопротивлении изъятию церковных ценностей и в участии в контрреволюционном заговоре против советской власти.

Вслед за этим последовал арест митрополита Вениамина, и началось слушание дела, к которому привлекли еще 86 человек.

На процессе святитель, обращаясь к трибуналу, сказал: «Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре, жизнь или смерть, но что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горе, возложу на себя крестное знамение (святитель при этом перекрестился) и скажу: “Слава Тебе, Господи Боже, за все”». В ночь с 12 на 13 августа 1922 года того же года митрополит Вениамин и вместе с ним архимандрит Сергей (Шейн), миряне Юрий Новицкий и Иван Ковшаров были расстреляны на окраине Петрограда.

Репрессии не прекращались, но в отличие от самосудов 1918 года большевики теперь устраивали показательные суды, изображая справедливость. Позже академик Д. С. Лихачев, вспоминая те страшные годы, писал, что гонения на Церковь были настолько невыносимы для любого русского, что многие неверующие становились верующими, психологически отделяясь от гонителей.

Разгул безбожия и кощунства

В 1922 году при ЦК РКП(б) была сформирована Комиссия по проведению отделения Церкви от государства (в 1928–1929 годах – Антирелигиозная комиссия), которая жестко контролировала религиозные организации. Отмежевываясь от Церкви, власти, тем не менее, бесцеремонно вторгались во все ее дела. Если мы вчитаемся в договор церковной общины храма с новой властью – на примере Никольского храма в Оболдине (Щелковский район Московской области), 1924 год, – то увидим, что «прихожане обязались не допускать» не только действий, враждебных советской власти, но и, например, «политических собраний враждебного советской власти направления», «раздачи или продажи книг, брошюр, листовок, посланий и т. п., направленных против советской власти», «произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти» и т. д. Запрещено было и «перенесение каких бы то ни было «предметов культа» для каких бы то ни было целей – без особого, всякий раз на то письменного, разрешения отдела управления», и, разумеется, «преподавание религиозных вероучений лицам, не достигшим совершеннолетия». При храме необходимо было иметь опись всего «культового» имущества. Для проверки и осмотра имущества прихожане обязались беспрепятственно, во всякое время допускать уполномоченных лиц, а за пропажу или порчу имущества несли материальную ответственность солидарно и безраздельно. «За непринятие мер к выполнению обязанностей, вытекающих из договора, члены приходского совета подвергались уголовной ответственности». Один этот пример показывает, в какие унижительные и жесткие условия были поставлены верующие.

Решение записаться в члены приходского совета было нелегким шагом. На Поместном Соборе 1917–1918 годов отмечалось, что запись в члены приходских советов во времена атеистической власти является фактом гражданского мужества, (см.: *Ровенский Г. В.* Храм святого Николая Чудотворца и селения его прихода).

Непрекращающиеся издевательства над чувствами верующих носили откровенно бесстыдный и отвратительный характер. «Сатирические спектакли», «разоблачения православных чудес», кощунства, виданные дотоле только от врагов России, вторгавшихся на ее территорию, конечно же, вызывали отторжение у верующих.

«Году в 23-м – 25-м, демонстрация в Октябрьские дни, седьмого. Я думаю: пойду посмотрю. Выхожу на Суворовской улице, Преображенская площадь, там наш дом близко, – пойду посмотрю, что там делается.

И вот я прихожу на край этой Суворовской улицы – вся площадь в грузовых машинах. И все машины заняты людьми, кощунниками. Все одеты кто в монашеских мантиях, кто в архиерейских облачениях, митрах (в настоящих) – кто что, кто с крестом, кто с кадилом, все стоят и ждут сигнала, по всем площадям, – ждут сигнала, когда им отправляться. И они в это время зевая «благословляют». Машина стоит близко к тротуару, на ней эти кощунники стоят, да такие животы набьют себе... И кривляются...

Потом по сигналу они все трогаются. По улице Электрозаводской (раньше она называлась Генеральная), мимо Богоявленского собора – на Красную площадь. Это страшная картина.

А потом везде плакаты: «За монастырской стеной». «За монастырской стеной» – это спектакль бесплатный. Там тоже всякое кощунство.

Так вот я иногда вспоминаю все это, картину эту, и думаю: воистину в недрах земли у нас праведников много, иначе бы Москва провалилась через такое кошунство. Ведь я только вам рассказала – кусочек Москвы-то, Преображенская площадь. Атам ведь рядом еще площади. И Семеновская площадь, и другая, и другая, и все улицы такие... Страшно»(*Протоиерей Александр Шаргунов. Воспоминания матушки Анны*).

Подобные «разоблачительные» мероприятия проводились повсеместно, и центральное место среди них занимало вскрытие мощей в храмах и монастырях, когда тела усопших православных святых изымались из мест их захоронений и передавались в музеи, причем сопровождалось все это глумлением и издевательскими публикациями в газетах. Постановление Наркомата юстиции о вскрытии мощей последовало 14 февраля 1919 года, и продлилась эта вакханалия несколько лет. В 1920 году в различных губерниях было вскрыто более 60 мощей – надругательству подверглись чтимые останки святых Алексия, Гермогена, Ионы, Филиппа, Александра Невского, Тихона Задонского. Естественное и законное негодование верующих порой выливалось в противостояние, которое власти подавляли силой оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.